

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 18 августа 2022 года № 308-ЭС18-23771 (11, 12, 13)

г. Москва

Дело № А63-6407/2018

Резолютивная часть определения объявлена 11 августа 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 18 августа 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А.

с использованием системы веб-конференции, при ведении протокола судебного заседания секретарем Кунаковым В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «ПК «Энергосберегающие технологии», «Реторг» и Управления Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю (далее – уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 17.03.2021, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2022 по делу № А63-6407/2018 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Гидрометаллургический завод» (далее – должник, завод, Гидрометаллургический завод).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должника Луговенко Олег Игоревич (посредством веб-конференции), а также представители:

уполномоченного органа – Гутенев С.В. по доверенности

от 11.03.2022 и Джунько К.Е. по доверенности от 15.04.2022;

общества «Энергосберегающие технологии» – Носова З.И. по доверенности от 15.09.2022;

общества «Реторг» – Фадеев Д.А. по доверенности от 10.01.2022;

общества с ограниченной ответственностью «Кашемир Капитал» – Быков А.О. по доверенности от 27.07.2022;

общества с ограниченной ответственностью «Алмаз Капитал» – Буйлов Е.В. и Чубаков А.Е. по доверенностям от 21.04.2022.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий Кузнецов Т.И. обратился с заявлением о признании недействительным условия о цене услуги по переработке апатита и калия углекислого для производства сульфата калия, предусмотренного заключенным между должником и обществом «Кашемир Капитал» комплексным договором о переработке давальческого сырья от 10.10.2018, применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 17.03.2021, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 06.12.2021 и округа от 10.03.2022, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Общества «Энергосберегающие технологии», «Реторг» и уполномоченный орган обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2022 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий Луговенко О.И., общества «Алмаз Капитал» и «Кашемир Капитал» просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители уполномоченного органа, обществ «Энергосберегающие технологии» и «Реторг» поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а конкурсный управляющий Луговенко О.И., представители обществ «Алмаз Капитал» и «Кашемир Капитал» возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы,

изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 20.04.2018 возбуждено производство по делу о банкротстве завода.

10.10.2018 между должником (подрядчиком) и обществом «Кашемир капитал» (заказчиком, давальцем) заключен комплексный договор о переработке давальческого сырья, по условиям которого должник обязался, в том числе выполнять переработку поступающего от заказчика сырья, осуществлять отгрузку готовой продукции потребителям. Согласно пункту 10.2 договора цена услуг определяется за каждый отчетный период в соответствии с техническим заданием. Впоследствии дополнительными соглашениями стоимость услуг по переработке сырья неоднократно изменялась.

Полагая, что условие договора о цене услуг по переработке сырья является неравноценным, конкурсный управляющий должника Кузнецов Т.И. 12.03.2020 обратился с рассматриваемым заявлением, просив в качестве последствий недействительности условия взыскать с заказчика неосновательное обогащение в размере 74 059 920,55 руб. При этом в период рассмотрения спора 01.08.2020 договор расторгнут сторонами.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 61.1, 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из следующего.

Суды отметили, что в настоящем случае оспаривается не договор полностью, а лишь его условие о цене, в то же время заключение договора на переработку давальческого сырья являлось для должника целесообразным и было направлено на получение последним прибыли.

В частности, суды обратили внимание на то, что в дело конкурсным управляющим представлено заключение специалиста ООО «НПФ «Информаудитсервис», согласно которому деятельность по переработке является экономически целесообразной, приносящей маржинальный доход, который в 2019 году составил 219 000 000 руб. Ходатайств о проведении по делу судебной экспертизы по вопросу о проверке рыночной стоимости услуг должника участниками процесса не заявлено.

Суды также отклонили доводы кредиторов об аффилированности давальца с основным кредитором должника (обществом с ограниченной ответственностью «Алмаз Капитал») и с самим должником.

Кроме того, суды отметили, что договорная стоимость услуг по переработке давальческого сырья в спорный период не могла в полном объеме покрывать себестоимость таких услуг, поскольку в отмеченный

промежуток времени высокий размер себестоимости связан с перезапуском производства на заводе. Помимо этого суды сделали вывод, что в рассматриваемой ситуации убыточность сделки не является признаком ее недействительности.

Между тем судами не учтено следующее.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492 (2) по делу о банкротстве одного из бывших акционеров завода (Махова С.В.) указано, что в 2018 году Авдолян А.А. осуществил выкуп как мажоритарного пакета акций Гидрометаллургического завода, так и принадлежавших ПАО «Сбербанк России» прав требований к корпоративной группе, получив возможность контролировать ее и как основной собственник акций, и как мажоритарный кредитор. Кроме того, данным определением констатировано, что в деле о банкротстве Гидрометаллургического завода подконтрольными бенефициару структурами реализуется давальческая схема посредством перераспределения прибыли от деятельности завода в пользу общества «Кашемир Капитал».

При рассмотрении настоящего обособленного спора кредиторы ссылались на указанное определение в обоснование своих доводов как об аффилированности сторон оспариваемой сделки, так и ее невыгодности. С учетом различного субъектного состава лиц по указанному делу и по настоящему обособленному спору приведенные обстоятельства не могут формально противопоставляться сторонам как преюдициальные (статья 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем суды должны были учесть соответствующие выводы из дела о банкротстве Махова С.В., и в случае несогласия с ними – привести соответствующие мотивы, на основании которых они пришли к иным выводам. Однако судами этого сделано не было.

Помимо этого на протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора заявители (уполномоченный орган, общества «Энергосберегающие технологии» и «Реторг») приводили доводы, объясняющие причины совершения спорной сделки, раскрывающие структуру взаимоотношений сторон и опровергающие выводы об отсутствии для должника и его кредиторов убытков от спорной сделки.

В частности, заявители отмечали, что, исполняя спорный давальческий договор, должник работал в убыток: себестоимость переработки составила 2,4 млрд. руб., в то время как от давальца должник получил только 1,9 млрд. руб. При этом разница 500 млн. руб. оплачена обществом «Кашемир Капитал» (давальцем) за должника в пользу третьих лиц, после чего требования давальца на указанные 500 млн. руб. были установлены в реестре текущих платежей. Тем

самым исполнением давальческого договора не только не приносило должнику доход, но и повлекло наращивание текущей задолженности, погашение которой осуществляется не за счет прибыли от переработки сырья, а от реализации конкурсной массы.

Заявители обращали внимание, что убыток завода возникал следующим образом: при реализации давальческой схемы на мощностях завода добавочная стоимость готового продукта не была учтена при формировании стоимости переработки. Нерыночный характер взаимоотношений сторон также отражен в аномально высоких финансовых показателях общества «Кашемир Капитал». В частности, данное общество, затратив на переработку 2,4 млрд. руб., получило совокупную выручку за спорный период в размере около 9,5 млрд. руб. Таким образом, по мнению заявителей, производственные мощности, материально-технические и трудовые ресурсы должника были использованы для получения выгоды исключительно на стороне аффилированного давальца во вред независимым кредиторам.

При этом, как полагают заявители, вывод судов о прибыльности спорного договора на основании частного заключения является ошибочным в связи с освобождением заинтересованных лиц от представления надлежащих доказательств по ходатайству уполномоченного органа. Конкурсным управляющим критически занижены показатели реализации для расчета убытков, сумма непредставленных счетов-фактур составила 1 млрд. рублей на дату рассмотрения спора.

Заявители отмечали, что они обращались с жалобой на конкурсного управляющего Кузнецова Т.И., который в процедуре банкротства не предпринимал мер по расторжению давальческого договора. С заявлением по настоящему обособленному спору Кузнецов Т.И. обратился именно в период рассмотрения жалобы на его действия (бездействие). По мнению заявителей, обращаясь с иском по настоящему спору, управляющий не имел действительного интереса в оспаривании давальческого договора, а соответствующее заявление являлось для него вынужденным и формальным. В частности, Кузнецов Т.И., будучи формально истцом, приобщил в материалы дела заключение ООО «НПФ «Информаудитсервис» о доходности давальческого договора, то есть представил доказательство в пользу ответчика, что противоречит его формальному процессуальному статусу истца.

Заявители обращали внимание, что договор заключен 10.10.2018, то есть после возбуждения дела о банкротстве (20.04.2018) и после перехода контроля над корпоративной группой (в которую входил Гидрометаллургический завод) к Авдоляну А.А. (04.10.2018); договор заключен при наличии признаков неплатежеспособности должника; в период исполнения договора фактическое руководство должником и

распределение причитавшихся в счет оплаты по договору платежей осуществлял сотрудник общества «Кашемир Капитал» Красильников О.А. При этом в п. 16.1 договора стороны предусмотрели обязанность должника не заключать аналогичные договоры о переработке давальческого сырья с другими лицами.

Названные обстоятельства имели существенное значение для рассмотрения настоящего спора. Однако в нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанные доводы кредиторов не получили правовой оценки со стороны судов, которые фактически ограничились ссылкой на заключение специалиста ООО «НПФ «Информаудитсервис», что явно недостаточно для полноценного рассмотрения спора с учетом сложной структуры деятельности корпоративной группы.

Приведенные доводы дают основания полагать, что после приобретения корпоративного контроля над группой и ее кредиторской задолженности новый собственник реализовал бизнес-модель с использованием производственных мощностей должника по давальческой схеме, при которой вся затратная часть производственно-сбытовой цепочки («центр убытков») возлагалась на должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, а аккумулярование доходов от продажи выпущенной должником готовой продукции («центр прибыли») осуществлялось давальцем, что в своей совокупности причинило вред независимым кредиторам.

Для проверки указанных доводов и установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, судам необходимо было исследовать всю совокупность взаимоотношений сторон, участвующих в исполнении давальческого договора и определить, были бы погашены требования кредиторов, если бы названный договор не был заключен, а завод соединял бы полный цикл функций по закупке сырья, производству и реализации готовой продукции. Соответственно, для этого необходимо установить сумму затрат на приобретение сырья у поставщиков, затрат должника на его переработку и разумную норму прибыли за выполнение соответствующих работ, размер выручки ответчика от реализации продукции. Кроме того, следует определить, имеется ли существенная диспропорция между затратами общества «Кашемир Капитал» на исполнение договора и его доходами (аномально высокие показатели прибыли, на которые ссылались кредиторы). При установлении соответствующих обстоятельств необходимо учитывать и доводы обществ «Кашемир Капитал» и «Алмаз Капитал», которые указывали, что завод до приобретения Авдоляном А.А. был остановлен, на его перезапуск требовалось финансирование, которое отсутствовало у прежних бенефициаров. Соответственно, подобное финансирование

(если оно не являлось внутригрупповым) должно учитываться в структуре расходов ответчика при определении полученной им прибыли.

Поскольку обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, не были установлены судами, квалификация оспариваемой сделки на предмет ее убыточности или выгоды в настоящее время являлась бы преждевременной. При этом конкурсному управляющему и кредиторам следует уточнить предмет спора, поскольку предыдущий конкурсный управляющий заявил о недействительности отдельных условий договора, в то время как доводы приводятся в отношении сделки в целом.

В связи с тем, что обжалуемые судебные акты приняты с нарушением норм права, которое повлияло на исход рассмотрения дела и без устранения которого невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 17.03.2021, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2022 по делу № А63-6407/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Н.А. Ксенофонтова